

Баку в жизни Ростроповичей

(Окончание. Начало
в предыдущем номере)

Прибыв в столицу Франции, Леопольд остался здесь на стажировку у знаменитого испанского виолончелиста и дирижера Пабло Казальса (1876-1975). Возвратившись в Воронеж, Леопольд осенью 1911 г. дал концерт, сбор от которого передал в пользу неимущих учеников реальному училищу. Из Воронежа Леопольд совершил сольные гастрольные поездки.

В 1912 г. он принял решение переехать в Петербург и поступить в оркестр Мариинского театра. Эта работа не мешала ему одновременно давать концерты в городах России и за границей. В 1918 г. он спасаясь от голода в Петрограде, оказывается в Саратове, где становится профессором консерватории.

Влюбившись в виолончель с юных лет (под влиянием Лукинича), он не забросил и фортепиано, продолжая считать этот инструмент основой профессионального совершенствования любого музыканта. Подобное отношение к этим двум инструментам унаследовал от отца и его сын. Известен афоризм Мстислава Ростроповича: "Фортепиано - фундамент инструментализма".

В 1914-1916 г. Леопольд довольно часто посещает Баку, где занимается как концертной, так и преподавательской деятельностью.

Леопольд Ростропович умер, когда его дети еще не вышли из юношеского возраста. О том, что Леопольд польский дворянин с исторической родословной, сын и дочь узнали лишь в конце XX в.

Между тем в канун 70-летия Мстислава Ростроповича в Польше разыскали фамильный дворянский герб Ростроповичей и подписанный российским императором Александром II документ, в котором значилось: "Считать семью Ростроповичей со всеми его сыновьями причисленной к высшей гильдии дворянства" в 1881 г. Ростроповичи были внесены в VI часть дворянской родословной книги по Варшавской губернии).

В Воронеже Леопольд Ростропович бывал практически каждый год и всегда давал концерты. Очередной его приезд пришлось на лето 1919 г. Вернуться в Саратов, где он преподавал с консерватории, не удалось: за козловым (воздвиг Мичуринск) железная дорога оказалась перерезанной белыми. Ростропович остался в Воронеже.

Первого октября 1919 г. в город вошли белые, а 2 октября

в газете "Воронежский телеграф" вышло объявление о предстоящем "в ближайшее время" концерте "заслуженного профессора Саратовской Алексеевской консерватории известного виолончелиста Леопольда Ростроповича". Публично было также заявлено о том, что сбор от концерта поступит в личное распоряжение генерала Шкуро. Ростропович будто бы намеревался дать целую серию сборных концертов и создать "оркестр воронежских добровольцев имени славного генерала Деникина" и приглашал желающих к себе на квартиру.

Имел ли место концерт, газета не сообщила, хотя выходила еще две недели. Музыкант ушел из города вместе с белыми, но неожиданно объявился год спустя. Прибыл он не просто так, а с мандатом Наркомпроса для проверки музыкальных учреждений губернии.

Кому то из воронежцев такое возвращение не понравилось и в "Воронежской коммуне" за подписью "Н.К." появилась заметка "Белогавардейский держиморда" с таким пассажем: "На днях прибыл в Воронеж небезызвестный воронежцам содержатель частной музыкальной школы гражданин Ростропович. Тем, кто оставался в Воронеже в дни безудержного разгула пьяных банд Мамонтова и Шкуро, хорошо известно, как сей почтенный муж услаждал слух пьянствующих генералов чудными звуками симфонического оркестра, которым он дирижировал".

Эта история имела продолжение: 9 ноября 1920 г. в квартире А.Ростроповича был произведен обыск, а сам он арестован. На первый допрос его вызвали 20 ноября. В протоколе зафиксировано, как предшествовавшие события объясняет сам музыкант: когда город заняли белые, его вызвали в штаб и приказали взять на себя организацию оркестра и концертов.

На следующий день к нему домой явился офицер и под угрозами заставил напи-

сать объявление в газету. Самого концерта не было: Ростропович уверял, что симулировал болезнь руки. Оркестра им. Деникина он не создавал, хотя желающие находились.

При наступлении красных белогавардейцы вынудили Ростроповича, как мужчину призывного возраста, уйти вместе с ними. По дороге, в Белгороде, Ростропович заболел сыпным тифом и в больнице встретил приход красных. Новой властью были востребованы его знания: он назначен заведующим отделом искусств, организовал музыкальную школу, дал массу концертов в пользу раненых красноармейцев. В Москве Наркомпрос поручил обследовать состояние музыкального образования в Воронежской и Курской губерниях.

Второй допрос состоялся 1 декабря. Следователя теперь заботила только пресловутая публикация, а был или не был концерт, его особо не интересовало. В итоге А.Ростроповича, уличенного в службе у белых, предлагалось заключить в лагерь на три месяца. Но вынесенный 2 декабря 1920 г. коллегией ГЧК приговор оказался суровее: два года концлагеря, по амнистии сокращенные до одного года. Не помогло и высокое звание: 7 декабря было представлено ходатайство зампреда реввоенприбунала 2-й Особой армии Вильгельма Чапая об освобождении музыканта под его поручительство.

17 января 1921 г. А.Ростроповича из чекистского "реформатория" отправили в концлагерь, размещавшийся в Митрофановском монастыре, и подвергли принудительным работам.

Его прошения о сокращении наказания со ссылкой на болезнь (перенес возвратный тиф с осложнением на сердце), на одинокое положение престарелой матери, на польское происхождение (по мирному договору 1921 г. все поляки, осужденные за политические преступления, подлежали амнистии), и Рос-

тропович просил выслать его в Варшаву), не возымели последствий. И только запрос из ЦИКа о его судьбе сработал: 9 июня 1921 г., ровно через 7 месяцев после ареста Ростропович был освобожден. (В 1992 г. он был посмертно реабилитирован - когда его дело из спецхрана КГБ было передано в Госархив.)

Сразу же после освобождения Леопольд Ростропович уехал в Саратов. Впрочем, уже в августе 1922 г. он снова выступал с концертами в Воронеже. Политические страсти закончились, жизнь в музыке продолжалась. И не только в музыке - в 1922 г. Леопольд женился. Это был его второй брак. Его вторую жену звали София Николаевна Федотова, она также имела самое непосредственное отношение к музыке - ее родители были основателями первой в городе музыкальной школы.

С Софией Леопольд познакомился в ее родном Оренбурге, когда гастролировал там. К тому времени София, прекрасная пианистка, была уже местной знаменитостью. После свадьбы она не только принимала участие в концертах Леопольда как аккомпаниатор, но и занималась преподавательской деятельностью.

В мае 1925 г. газета "Степная правда" приглашала на "показательный концерт при участии Софии Николаевны Ростропович и под руководством известного профессора музыки Леопольда Ростроповича. Программа концертно-музыкального утра составлена из изысканных и разнообразных номеров".

В 1925 г. у Леопольда и Софии родилась дочь Вероника. Потом был Оренбург. Там в 20-е гг. было довольно голодно, но тут Леопольда с семьей приглашает в Баку великий Узейр Гаджибеков. Видимо, знакомство двух корифеев состоялось в 1914-1916 гг. в Баку. В том же 1925 г. семья Ростроповичей переезжает в Баку. К тому времени там работали многие из его коллег по Саратовской консерватории. Семья поселяется на первом этаже дома на Колодезной улице.

С 1925-го по 1931 г. Леопольд Ростропович являлся профессором Азербайджанской государственной консерватории. Семья поселяется на первом этаже дома на Колодезной улице. С 1925-го по 1931 г. Леопольд Ростропович являлся профессором Азербайджанской государственной консерватории. Семья поселяется на первом этаже дома на Колодезной улице.

искусства.

Осенью 1931 г. семья переезжает в Москву, где А.Ростропович нередко дает концерты и в то же время преподает в училище им. Гнесиных. В 1935 г. ему присваивается звание Заслуженного артиста РСФСР. В начале Великой Отечественной войны семья Ростроповичей уехала в эвакуацию в Оренбург и поселилась в доме крестной матери Мстислава и Вероники Е.А.Лонкевич.

Из документов военной эпохи мы узнаем, что "к 1 сентября 1941 г. в кинотеатре "Молод" перед сеансами выступает концертное трио в составе артистки Государственного Ордена Ленина Большого Академического театра СССР Э.Итер-Шипатовской, заслуженного артиста РСФСР профессора А.В.Ростроповича, аспирантки Московской консерватории Р.В. Глезер. Концерты трио слушаются с большим вниманием и пользуются заслуженным успехом".

С того же времени Леопольд Витольдович стал преподавать в музыкальном училище по классу виолончели. Среди учеников и его 17-летний сын Мстислав. Местный журналист, делая впечатляющими о концерте эвакуированных музыкантов, писал: "Слава Ростропович сыграл свою поэму для виолончели, прелюдию для фортепиано. Первая часть виолончельного концерта исполнена заслуженным артистом РСФСР профессором Ростроповичем с фортепианным сопровождением автора".

А вскоре на страницах областной газеты появился некролог: "31 июля 1942 г. скончался заслуженный артист РСФСР профессор Леопольд Витольдович Ростропович, один из самых выдающихся представителей русской виолончельной школы. В лице А.В.Ростроповича советская музыкальная общечеловечность потеряла большого артиста, лауреата русских и международных конкурсов, выдающегося педагога, воспитавшего целую плеяду виолончелистов. Люди, знавшие А.В.Ростроповича, всегда будут вспоминать о нем как о высокоодаренном исполнителе, композиторе и педагоге, отзывчивом человеке и прекрасном товарище".

В силу различных обстоятельств могла Леопольда Витольдовича на долгие годы была утеряна и лишь в 1995 г. благодаря усилиям городской администрации Оренбурга была найдена и приведена в порядок.